

Внутри комнаты Fang Liping, Су Лин была одета в пару четырехконечных трусиков и была затянута в **опорный Fang Liping.

"Земин, смотри. Простыни с тех пор, как мы поженились, простыни тоже, полотенца на подушках тоже... Я даже не расставался с ними, все время ими пользовался. Я просто подумал, что однажды ты вернешься ко мне снова. Мы спим вместе, или это наша новая комната..."

Указывая на кровать перед ней, Клык Липинг гордо улыбнулся.

"Эта кровать...."...

Су Линь посмотрел на простыни перед ним, очевидно, в стиле 1990-х годов, простыни были выстираны несколько в белый цвет, но Fang Liping не пожалел ни одной новой.

Каким-то образом, увидев это, нос Су Лин немного прокис. Удивительно, как Фэнг Липинг увлекается своим мужем.

Вот и все, что позволило Су Линь зажечь огонь в его сердце. Как вы можете сделать что-то подобное с тетушкой Пинг, когда вы восстановили свои чувства?

Глядя на Fang Liping, которая признала себя своим мужем, Су Линь почувствовала, что это должно быть Fang Liping, которая подавляла промахи в ее сердце в течение длительного времени, и перед давлением, могут быть некоторые психические проблемы. И сегодня Лю Цзяньгуо отдал должное Лю, отомстив за снег, плюс Су Линь надел одежду Цинь Цзэминя, так что это стало причиной неуправляемого поведения этого Клыка Липинга.

"Тетя Пинг, ты просыпаешься. Смотри внимательно. Это Сулим. Сулим! Не твой муж Цинь Цзэмин".

\$ (m). (m) Не могу позволить Клыковому Липингу так продолжаться, Су Линь трясет Клыковым Липингом, чтобы разбудить ее.

Тем не менее, как Fang Liping, который был пойман в середине памяти, может быть так легко разбудить Су Линь? Только для того, чтобы увидеть, как улыбнулась Фан Липинг, вовсе не воспринимая всерьез слова Су Лин, а вместо этого, она взяла руки и сняла пижамные штаны.

Господи! На этот раз Fang Liping была действительно обнажена перед Су Лин, и ее слегка мясистое тело было выставлено перед Су Лин без всякой маскировки.

"Земин". Посмотри на мое тело. Он был чистым все время, и никто не трогал его, кроме тебя..."

На месте, похожем на танец, Фан Липинг гордо выпрямила грудь и не избегала взгляда Су Лин, который вот-вот загорится.

"Тетя Пинг, не будь такой, если будешь продолжать в том же духе, я правда... ничего не смогу с этим поделать...."

Злой огонь Су Линь, который только что был силой подавлен, прыгнул еще выше.

Fang Liping повернулась, мягко поглаживая собственную талию, поглаживая собственные бедра, и, наконец, поглаживая свои округлые ягодицы, когда она сделала шаг навстречу Су Линь, и сказала слегка скорбным голосом: "Все эти годы, Цзэминь, я изо всех сил старалась держать себя в форме". К сожалению, по каким-то причинам, задница все еще увеличивается.

Не верьте мне, почувствуйте это..."

Подойдя к пятке Су Лина, собираясь схватить Су Лина за руку, как он только что сделал, сердце Су Лина стукнуло, это было совершенно непреодолимо ах!

Тем не менее, в этот момент, Су Линь глаза засияли, и он увидел, что Цинь Янь Ран смотрел на себя строго на дверь комнаты.

"Тетя Пинг, я... я выйду первой....."

В это время Fang Liping был голый, а на Су Линь была только пара трусиков с четырьмя рогами, так что люди в неизвестности определённо подумали бы, что с ними что-то случилось. Хотя Су Линь отчаянно сопротивлялся на поверхности, на самом деле было немного темного ожидания в его сердце.

Однако, теперь, когда Цинь Яньран так смотрел на дверь, как Су Линь все еще может делать что-то немного необычное? Занималась сексом с матерью на глазах у Цинь Яньрана? Это акт животного!

Су Линь не осмелился посмотреть на Цинь Яньран, склонил голову, злого огня больше нет, почувствовал себя виноватым в сердце, поспешил убежать из дома Фан Липина и вернулся в гостевую комнату, где был.

"Земин, не уходи....."

Один взгляд на то, как Су Линь убегает, голый Липинг Клыка собирался прогнать, но его держал у дверей Цинь Яньран.

"Мам, папа умер десять лет назад!"

Одно предложение, как пять молний, было вылило из рта Цинь Яньрана и прямо в сердце Фань Ли Пина.

Земин мертв..... нет! Земин не умер, я просто увидела его, он обнял меня, поцеловал...."

Клыкастый Липинг был несколько расстроен, сжимая голову обеими руками и лихорадочно качая головой в отрицании.

"Мам, папа действительно скончался. Он ушел. Прости, мам, за то, что столько лет накладывала на твои плечи в одиночестве. Все эти годы, оставляя тебя страдать в одиночестве."

Цинь Яньран смертельно обняла свою мать, и она заплакала, ее глаза лопнули от слез.

До сегодняшнего дня Цинь Яньран не знала правды о смерти своего отца. Она была наивна, думая, что её отец действительно погиб в автокатастрофе, и только сегодня Фан Ли Пин отомстил ей и сказал правду. Включая десятилетний план оплаты труда Фан Липинг, все это шокировало Цинь Яньран и еще больше заставило ее сердце болеть за мать.

Господи! Это чья-то собственная мать, такая женщина, которая так много и так тяжело несла в течение десяти лет.

Особенно, когда она увидела, что ее собственная мать приняла Су Линь за своего отца, Цинь Яньран увидела улыбку на лице матери и блеск в ее глазах, который она никогда раньше не

видела в своей памяти.

"Убедись, что найдешь хорошего человека для мамы в будущем".

Все это время Цинь Яньран на самом деле очень сильно против "отчима" в ее сердце, но также повезло, что ее мать никогда не упоминала ничего подобного, так что две матери и дочери были так зависимы друг от друга в своей жизни. Однако после сегодняшнего инцидента Цинь Яньран полностью отбросила упрямство собственного сердца, и ради счастья своей матери, несмотря ни на что, она должна найти для своей матери абсолютно хорошего человека, чтобы заботиться о ней и любить ее.

Но что это за человек, которого можно найти? Цинь Яньран обнял клыковую накладку и дымил.

"Хороший человек, это должно быть так, чтобы мама могла улыбаться так же счастливо, как только что, с горящими глазами. Не волнуйся, сердце полностью зависит, верно? Но куда пойти, чтобы найти такого хорошего человека, который может сделать свою мать счастливой?"

Цинь Яньран была в замешательстве, но улыбочное лицо Су Линь внезапно снова всплыло в ее голове.

"Нет, нет, нет... это не может быть Сурун."

Даже сама Цинь Яньран была шокирована нелепыми мыслями в ее голове, и, глядя на мать, которая постепенно успокаивалась, Цинь Яньран все же решила отложить это дело! И он сам, и его мать нуждаются в отдыхе, Цинь Яньран потихоньку помогал своей матери добраться до постели, глядя на простыни и одеяла, которые мыли и стирали в течение десяти лет, не меняясь, почему сердце так болит?

Ночь была длинной, тьма отступала, и Цинь Яньран обняла собственную мать, покрытую одеялом от брака матери, и много думала, пока не услышала убаюкивающее дыхание матери, и лишь слегка успокоилась.

"Су Линь, ты засранец....."

Сердце Цинь Яньрана винило Су Линь, и без причины ему было плохо. Но почему плохие так волнуются? Цинь Яньран не знал и не мог найти ответ.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/891084>